

Рэй Дэрри

РЕЦЕПТ

для сердца?

ЛЮБОВЬ, КОТОРУЮ НЕЛЬЗЯ СПЛАНИРОВАТЬ,
НО МОЖНО ПРИГОТОВИТЬ

18+

18+

Рэй Дерри

Рецепт для сердца

«Автор»

2026

Дерри Р.

Рецепт для сердца / Р. Дерри — «Автор», 2026

Изабель всегда знала, чего хочет от жизни. Она мечтает открыть собственный ресторан — место, где всё будет создано по её правилам: от меню до последней детали интерьера. Но путь к мечте оказывается гораздо сложнее, чем она представляла. Когда появляется возможность наконец сделать первый шаг, Изабель сталкивается с Маттео — человеком, который совершенно не вписывается в её планы. Слишком самоуверенный, слишком спокойный и раздражающе близкий. Они решают, что смогут остаться просто друзьями и не усложнять друг другу жизнь. Но иногда именно самые простые решения приводят к самым неожиданным последствиям. Пока Изабель пытается построить ресторан своей мечты, ей предстоит понять: некоторые желания невозможно просчитать даже по самому идеальному рецепту.

© Дерри Р., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	12
Глава 3	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рэй Дерри

Рецепт для сердца

Глава 1

Милан просыпался медленно.

Ночной дождь закончился всего час назад, и узкие улицы района Навильи еще блестели влажным камнем. Из открытых дверей маленьких кофеен тянуло запахом свежих корнетто, горячего молока и крепкого эспрессо. Где-то вдалеке звенел трамвай, и этот звук всегда казался Изабелле Беллини частью города, как дождь, как голуби на площадях, как люди, которые даже утром выглядели так, будто знают, куда идут.

Изабелла не знала.

Она стояла босиком посреди крошечной кухни и пыталась одновременно поджарить хлеб, найти конспект по соусам и не разбудить Бьянку, которая уснула на диване после ночной смены в книжном магазине.

Кухня была настолько маленькой, что, если открыть духовку, холодильник уже не открывался.

Но Изабелла любила её.

На подоконнике рос базилик в старой жестяной банке из-под томатов, на стене висели фотографии Флоренции, а над столом — лист бумаги с неровной надписью:

Bellini. Cucina di Casa.

Она написала это маркером почти год назад, в ту ночь, когда решила, что однажды у неё будет собственный ресторан.

Не модный.

Не дорогой.

Тёплый.

Такой, где пахнет хлебом, чесноком и воскресеньем.

Из спальни донесся сонный голос Камиллы:

— Если ты снова готовишь в шесть утра, я подам на тебя в суд.

Изабелла улыбнулась, не оборачиваясь.

— Я готовлю в семь.

— Это смягчает преступление.

Бьянка, не открывая глаз, пробормотала:

— А мне оставьте тост.

Изабелла поставила перед ней тарелку с поджаренным хлебом и помидорами.

— Ты даже не проснулась.

— Настоящая дружба не требует сознания.

Камилла наконец появилась в дверях — в огромной футболке, с растрепанными волосами и видом человека, который считает утро личным оскорблением.

Она посмотрела на стол, на кофе, на тосты и драматично приложила руку к сердцу.

— Иза, если ты когда-нибудь разбогатеешь, не забудь нас.

Изабелла рассмеялась.

— Сначала мне нужно заплатить за следующий месяц курсов.

Улыбка Камиллы стала мягче.

Бьянка открыла глаза.

И на секунду в маленькой кухне повисло то молчание, которое бывает только между людьми, слишком хорошо знающими друг друга.

Они все понимали, что денег почти не осталось.

Но никто не сказал этого вслух.

Потому что иногда надежда держится именно на том, о чём молчат.

Изабелла быстро допила кофе, стоя у раковины.

Она всегда пила его именно так — на ходу, между делом, будто каждая минута была ингредиентом, который нельзя потратить зря. Горячая горечь обожгла язык, и она на секунду закрыла глаза.

Флоренция пахла иначе.

Дома кофе был медленнее. Отец читал газету, мать поливала цветы на балконе, а Изабелла могла сидеть за столом хоть полчаса, слушая, как просыпается город.

Здесь, в Милане, утро было гонкой.

Она поставила чашку в раковину, подхватила рюкзак и проверила содержимое: конспекты, ножи для практики, белый китель, контейнер с пастой, которую приготовила ночью.

— Ты опять взяла свои ножи в метро? — спросила Камилла, наблюдая за ней из-за стола.

— А как мне их телепортировать?

— Когда-нибудь тебя арестуют.

— Главное, чтобы не до экзамена.

Бьянка уже окончательно проснулась и сидела, поджав ноги под себя. Она была самой тихой из них троих, но замечала всё.

— Ты позвонишь родителям сегодня? — спросила она мягко.

Изабелла замерла всего на секунду.

Этого хватило.

Камилла тут же подняла голову.

— Ты ещё не звонила?

— Была занята.

— Иза.

В голосе Камиллы не было осуждения, только беспокойство.

Изабелла отвела взгляд к окну.

За стеклом медленно проезжал трамвай, оставляя на мокрой улице длинный серебристый отблеск.

— Они думают, что я готовлюсь к пересдаче вступительных экзаменов, — тихо сказала она. — Если скажу правду сейчас, мама приедет в Милан первым поездом.

— А если узнает позже?

Изабелла натянула куртку и заправила выбившуюся прядь за ухо.

— Тогда у меня уже будет что показать.

Камилла вздохнула, но спорить не стала.

Они обе знали это упрямое выражение лица.

Когда Изабелла смотрела так, переубедить её было невозможно.

Она подошла к двери, но Бьянка вдруг окликнула её:

— Подожди.

Изабелла обернулась.

Бьянка протянула ей маленький бумажный пакет.

— Что это?

— Корнетто. Я купила ночью по дороге домой.

Изабелла улыбнулась так тепло, что Бьянка смущённо отвела взгляд.

— Ты лучшая.

— Я знаю.

Камилла возмущённо подняла руку.

— А я?

— Ты самая громкая.

— Это тоже талант.

Изабелла рассмеялась, и напряжение немного растворилось.

Она вышла из квартиры, закрыв за собой дверь, и на секунду задержалась на лестничной площадке.

В подъезде пахло сыростью, старой краской и чьим-то утренним кофе.

Она прислонилась к перилам и глубоко вдохнула.

Иногда ей казалось, что она живёт сразу в двух жизнях.

В одной — хорошая дочь из Флоренции, которая поступит в университет, найдёт стабильную работу и не будет рисковать.

В другой — девушка с ожогами на пальцах, кулинарными конспектами в рюкзаке и мечтой, которая пока существовала только на листке бумаги над кухонным столом.

Изабелла выбрала вторую жизнь.

Но страх всё равно шёл рядом.

Она спустилась на улицу, и прохладный воздух коснулся лица.

Милан уже проснулся окончательно.

Люди спешили к метро, кто-то разговаривал по телефону, у кофейни на углу выстроилась очередь. Изабелла пошла быстрым шагом, достала из пакета корнетто и откусила кусочек.

Тёплое тесто, сладкий крем, запах ванили.

На мгновение мир стал проще.

Она посмотрела на часы.

7:34.

И тут же ускорила шаг.

Потому что до кулинарной академии оставалось пятнадцать минут.

А Изабелла Беллини снова опаздывала. Она почти бежала.

Рюкзак бил по спине, волосы окончательно выбились из хвоста, а корнетто в руке постепенно превращалось в крошки. Она свернула с широкой улицы в узкий переулок, где обычно было меньше людей, и тут же почувствовала знакомое раздражение на саму себя.

Каждое утро одно и то же.

«Сегодня выйду раньше».

«Сегодня всё успею».

«Сегодня не побегу через весь Милан, как человек, которого преследуют».

И каждое утро — бег.

Она проскочила мимо цветочного магазина, где хозяйка уже выставляла ведра с белыми лилиями, и на секунду замедлилась, вдохнув их запах.

Флоренция снова кольнула где-то внутри.

Мама любила лилии.

Изабелла быстро отогнала мысль и посмотрела на часы.

7:41.

— Perfetto, — пробормотала она. — Просто идеально.

В этот момент впереди раздался резкий металлический звук.

Она подняла голову.

Посреди узкой улицы стояла темно-синяя Alfa Romeo с открытым капотом. Машина выглядела дорогой, но не новой — из тех, которые покупают не ради статуса, а потому что действительно любят.

Рядом стоял мужчина.

Светлые волосы, немного растрёпанные, белая рубашка с закатанными рукавами, тёмные брюки. Он наклонился над двигателем, потом выпрямился, сел за руль и снова повернул ключ.

Двигатель ответил жалким кашлем.

Мужчина закрыл глаза и тихо, но очень выразительно выругался по-итальянски.
Изабелла невольно улыбнулась.

Нужно было идти дальше.

Она сделала ещё два шага.

И тут он снова ударил ладонью по рулю.

— Dai, dai, dai... ну же!

В его голосе было столько искреннего отчаяния, что Изабелла не выдержала и тихо рас-
смеялась.

Звук получился громче, чем она хотела.

Мужчина резко поднял голову.

Их взгляды встретились.

У него были удивительно светлые глаза — голубые, почти прозрачные в утреннем свете.
На секунду в них мелькнуло раздражение, потом удивление, а затем улыбка.

Настоящая.

Тёплая.

Изабелла тут же почувствовала себя виноватой.

— Простите, — сказала она, прижимая пакет с корнетто к груди. — Я не хотела смеяться.

Он вышел из машины и закрыл дверцу бедром.

— Нет, хотели.

Она прикусила губу.

— Немного.

— Честно.

— Я стараюсь.

Он посмотрел на неё несколько секунд, и Изабелла вдруг заметила, что он выглядит не
как человек из рекламы дорогих машин, а как кто-то, кто действительно опаздывает и уже
устал от этого утра.

— Она не заводится? — спросила она, кивнув на Alfa Romeo.

— Ты разбираешься в машинах?

— Я разбираюсь в катастрофах. Это похоже на одну из них.

Мужчина рассмеялся.

И смех неожиданно изменил всё его лицо — сделал его моложе, живее, почти мальчи-
шеским.

— Алессио, — сказал он, протягивая руку.

Изабелла на секунду замялась, потом пожала её.

Его ладонь была тёплой.

— Изабелла.

— Очень красивое имя.

Она моргнула.

Комплимент прозвучал так естественно, будто он просто констатировал факт.

— Спасибо.

— И да, машина не заводится.

Изабелла посмотрела на часы.

7:43.

Внутри всё сжалось.

Нужно уходить.

Прямо сейчас.

Но она снова посмотрела на Алессио, на открытую Alfa Romeo, на его растерянную
улыбку и почему-то спросила:

— Ты пробовал толкнуть?

— Один?

— Логично.

Он приподнял бровь.

— Ты собираешься помочь, хотя сама явно куда-то опаздываешь?

Изабелла вздохнула.

— Это плохая привычка.

— Помогать людям?

— Опаздывать.

Алессио снова рассмеялся, и от этого смеха у неё неожиданно стало легче на душе.

Они встали позади машины.

Изабелла упёрлась ладонями в прохладный металл.

— На счёт три?

— Ты командуешь?

— Всегда.

— Это начинает меня пугать.

Она улыбнулась.

— Раз. Два. Три.

Машина медленно сдвинулась с места.

И в этот момент Алессио впервые подумал, что девушка с запахом кофе, ванили и утреннего дождя появилась в его жизни слишком неожиданно, чтобы оказаться случайностью.

Машина тяжело покатила вперёд.

Изабелла упиралась ладонями в багажник, чувствуя, как скользят по мокрому металлу пальцы. Кеды поскрипывали по камню, дыхание сбивалось, а выбившиеся волосы прилипали к щекам.

— Быстрее! — крикнул Алессио, уже запрыгивая за руль.

— Я не грузовик!

Двигатель снова кашлянул.

Потом ещё раз.

И вдруг ожил.

Глухой рокот заполнил узкую улицу.

Изабелла остановилась, тяжело дыша, и рассмеялась от облегчения.

Алессио тут же выскочил из машины.

— Ты только что спасла мою репутацию.

— Судя по тому, как ты разговаривал с рулем, репутацию уже было не спасти.

Он приложил руку к сердцу.

— Жестоко.

Изабелла улыбнулась и наконец посмотрела на часы.

7:46.

Улыбка медленно исчезла.

— О нет.

— Насколько всё плохо?

— Если я побегу очень быстро, то опоздаю всего на пять минут.

— А если не побежишь?

— Тогда шеф заставит меня заново взбивать голландский соус.

Алессио сделал сочувствующее лицо.

— Это звучит как средневековая пытка.

— Ты даже не представляешь.

Он посмотрел на её рюкзак.

— Кулинарные курсы?

Изабелла кивнула.

— Профессиональная академия.

— Хочешь стать шефом?

Она на секунду замолчала.

Большинство людей спрашивали это с вежливым интересом. Алессио — так, будто ему действительно хотелось услышать ответ.

— Хочу открыть свой ресторан, — сказала она тихо. — Маленький. Не модный. Просто хороший.

Алессио смотрел на неё несколько секунд, и его улыбка стала другой — мягче, серьезнее.

— Звучит как место, в которое я бы ходил.

Изабелла почувствовала странное тепло в груди.

И тут же мысленно одернула себя.

Она знает этого человека три минуты.

Максимум четыре.

— Спасибо, — сказала она, поправляя рюкзак.

Алессио открыл было рот, словно хотел спросить что-то еще, но она уже сделала шаг назад.

— Мне правда нужно бежать.

— Подожди.

Он быстро достал телефон.

— Можно я хотя бы угощу тебя кофе в благодарность?

Изабелла посмотрела на него, потом на часы, потом снова на него.

Светлые волосы, голубые глаза, открытая улыбка.

Слишком обаятельный.

Это было почти подозрительно.

— Ты всегда так знакомишься с девушками?

— Нет. Обычно у меня не ломается машина.

Она невольно рассмеялась.

— Хороший ответ.

— Значит, кофе?

Изабелла поколебалась.

Потом медленно покачала головой.

— Сегодня нет.

На лице Алессио мелькнуло разочарование, которое он даже не попытался скрыть.

И почему-то это показалось ей удивительно честным.

— Тогда в другой раз? — спросил он.

Изабелла уже развернулась, но остановилась через шаг.

— Если твоя машина снова решит устроить драму.

— Я могу организовать ей драму специально.

Она рассмеялась через плечо.

— Не надо. Я и так постоянно опаздываю.

И побежала.

Алессио остался стоять посреди улицы, глядя ей вслед.

Темные волосы подпрыгивали на бегу, рюкзак болтался за спиной, а она все еще смеялась чему-то своему.

Он не заметил, как улыбнулся.

Телефон завибрировал в кармане.

Маттео.

Алессио вздохнул и ответил.

— Да?

— Где ты?

Голос старшего брата был ровным, холодным, идеально собранным.

Полная противоположность утреннего хаоса.

Алессио посмотрел в ту сторону, где исчезла Изабелла.

— Задержался.

— На двадцать минут.

— Машина сломалась.

Короткая пауза.

— Ты вызвал эвакуатор?

— Нет.

— Почему?

Алессио снова улыбнулся, сам не понимая почему.

— Потому что мне повезло.

Маттео молчал несколько секунд.

— Это тревожная фраза.

— Ты слишком мало доверяешь жизни, fratello.

— А ты слишком много.

Алессио посмотрел на ожившую Alfa Romeo, потом на пустую улицу.

И вдруг совершенно ясно понял, что хочет увидеть Изабеллу снова.

Не ради кофе.

Не ради флирта.

А потому что за те несколько минут рядом с ней утро, которое начиналось как катастрофа, неожиданно стало хорошим.

И это пугало его сильнее, чем сломанная машина.

Глава 2

Изабелла влетела в здание академии в 7:58.

Дверь тяжело ударилась о стену, рюкзак съехал с плеча, а дыхание окончательно сбилось.

В холле пахло кофе, моющим средством и свежим тестом — запах, который она любила почти так же сильно, как саму готовку.

— Беллини! — раздался голос администратора. — Две минуты до начала.

— Я вижу часы!

— Это удивительно, потому что обычно ты их игнорируешь.

Изабелла показала ей язык на бегу и помчалась вверх по лестнице.

Белый китель ждал в шкафчике. Она быстро натянула его поверх футболки, завязала волосы в тугой пучок и посмотрела на себя в маленькое зеркало.

Карие глаза блестели от спешки, щеки покраснелись, на подбородке осталась крошка от корнетто.

Она смахнула ее пальцем и глубоко вдохнула.

— Соберись.

Когда Изабелла вошла в учебную кухню, все уже стояли по местам.

Десятки металлических поверхностей отражали яркий свет ламп. Медные кастрюли висели ровными рядами, ножи лежали под одинаковым углом, а тишина была такой, будто здесь готовили не еду, а хирургические операции.

Шеф Риккардо обернулся.

Высокий, седой, с лицом человека, которого невозможно впечатлить.

— Мисс Беллини.

Изабелла замерла.

— Шеф.

— Вы опоздали.

— На две минуты.

— На две минуты и семнадцать секунд.

Конечно, он считал.

— Простите.

Риккардо смотрел на нее еще несколько секунд, потом кивнул в сторону рабочего места.

— Если ваш соус сегодня свернется, я решу, что это карма.

По классу пробежал тихий смешок.

Изабелла закатила глаза и быстро заняла свое место.

Рядом стояла Марта — высокая девушка с идеальной укладкой и идеальными ногтями, что само по себе было подозрительно для кулинарной академии.

— Ты бежала? — прошептала она.

— Нет, телепортировалась.

— Выглядишь счастливой.

Изабелла потянулась за ножом.

И только сейчас поняла, что действительно улыбается.

Перед глазами мелькнули светлые волосы, голубые глаза и растерянный смех посреди мокрой миланской улицы.

Она тут же одернула себя.

Глупости.

Случайная встреча.

Ничего больше.

— Беллини, — голос Риккардо разрезал мысли, — вы собираетесь готовить или вспоминать прошлую жизнь?

— Готовить, шеф.

— Надеюсь.

Тема занятия была французские соусы.

Самая опасная территория для сонных студентов.

Изабелла растопила масло, поставила миску на водяную баню и начала взбивать желтки.

Движения постепенно становились уверенными.

В такие моменты мир исчезал.

Не было счетов, лжи родителям, страха не справиться.

Был только ритм венчика, тепло пара и медленно густеющий соус.

— Вот так, — тихо сказал Риккардо, остановившись рядом. — Не торопитесь.

Изабелла удивленно подняла глаза.

Похвала от него была редкостью.

Почти мифом.

Она кивнула и продолжила работать.

Через несколько минут шеф попробовал соус кончиком ложки.

Молчание.

Изабелла затаила дыхание.

Риккардо посмотрел на нее.

— Наконец-то вы перестали готовить как человек, который боится собственной кухни.

Сердце подпрыгнуло.

Для другого преподавателя это звучало бы как оскорбление.

Для Риккардо — почти комплимент.

Марта рядом тихо простонала:

— Он меня так никогда не хвалил.

Изабелла едва сдержала улыбку.

Перерыв начался в одиннадцать.

Студенты шумно потянулись к автоматам с кофе.

Изабелла осталась у окна, растирая уставшие пальцы.

На костяшке уже появился маленький красный след от венчика.

— Ты сегодня странная, — сказала Марта, протягивая ей стаканчик эспрессо.

— В хорошем смысле или в плохом?

— В влюбленном.

Изабелла чуть не поперхнулась воздухом.

— Что?!

Марта рассмеялась.

— Я пошутила. Но ты улыбаешься сама себе.

Изабелла отвернулась к окну.

На улице снова моросил дождь.

И почему-то она вспомнила, как Алессио смотрел на нее, когда она рассказывала о своем будущем ресторане.

Не как на красивую девушку.

Как на человека, которого интересно слушать.

Это было неожиданно приятно.

И именно поэтому опасно.

Она знала этот тип мужчин.

Обаятельные, легкие, солнечные.

Они входят в жизнь с улыбкой, а потом так же легко исчезают.

Изабелла сделала глоток кофе и покачала головой.

— Нет, — тихо сказала она скорее себе, чем Марте. — Я не собираюсь отвлекаться.

Марта приподняла бровь.

— Я ничего не спрашивала.

Изабелла вздохнула.

— Вот именно.

Но где-то глубоко внутри она уже понимала, что утро со сломанной Alfa Romeo не закончилось на той улице.

Оно просто стало началом чего-то, чему она пока не хотела давать имя.

Занятия закончились почти в три часа дня.

К этому времени Изабелла чувствовала себя так, будто прожила еще одну маленькую жизнь.

На пальцах остался запах сливочного масла и лимона, волосы выбились из пучка, а белый китель уже не был идеально белым — на рукаве темнело пятно от томатного соуса.

Она любила такие дни.

Усталость, после которой хочется не лечь спать, а снова готовить.

Студенты шумно расходились, обсуждая оценки и предстоящий экзамен. Марта уже договаривалась с кем-то о вечеринке, а Изабелла медленно складывала ножи в чехол, проверяя каждый, как проверяют что-то очень личное.

— Беллини.

Она обернулась.

Шеф Риккардо стоял у стола, скрестив руки.

— Да, шеф?

— Вы сегодня работали лучше.

Изабелла замерла.

Похвала номер два за один день.

В Италии точно должно было случиться что-то странное.

— Спасибо.

Риккардо посмотрел на ее ножи, потом снова на нее.

— Талант — это не то, что у вас есть.

Она моргнула.

— Тогда что?

— То, что вы готовы терпеть ради него.

Он сказал это спокойно, без пафоса, и пошел дальше между столами.

Изабелла долго смотрела ему вслед.

Потом медленно закрыла чехол.

Эти слова почему-то задели глубже, чем похвала за соус.

На улице дождь усилился.

Мелкий, холодный, настоящий миланский дождь, который не льет стеной, а будто упрямо висит в воздухе.

Изабелла накинула куртку, спрятала ножи поглубже в рюкзак и пошла к метро.

Телефон завибрировал.

Мама.

Она остановилась под навесом автобусной остановки.

Сердце привычно сжалось.

Изабелла провела пальцем по экрану.

— Ciao, mamma.

— Bella mia! Наконец-то ты ответила.

Голос матери всегда пах Флоренцией, даже через телефон.

— Прости, были занятия.

— Ты совсем пропала. Как подготовка к экзаменам?

Изабелла закрыла глаза.

Вот она.

Ложь, которая с каждым днем становилась тяжелее.

— Нормально, — сказала она, стараясь, чтобы голос звучал легко. — Очень много материала.

— Ты ешь?

— Да.

— Спишь?

Изабелла невольно улыбнулась.

— Иногда.

Мама вздохнула.

— Ты всегда так говоришь, когда не спишь.

На секунду Изабелле захотелось рассказать всё.

Что университета нет.

Что есть кулинарная академия, ожоги на пальцах, ночные подработки и мечта о ресторане, которая пока не приносит ничего, кроме долгов.

Но она посмотрела на мокрую улицу и тихо сказала:

— У меня всё хорошо.

Молчание на том конце длилось всего секунду.

Но Изабелла почувствовала его.

Будто мать слышала что-то между словами.

— Я скучаю по тебе, — мягко сказала она.

— Я тоже.

После звонка Изабелла еще несколько секунд стояла неподвижно, сжимая телефон.

Потом глубоко вдохнула и пошла дальше.

Квартира встретила ее запахом чеснока и томатов.

Камилла готовила.

Точнее, пыталась.

— Не входи! — крикнула она из кухни. — Я экспериментирую.

Изабелла сняла куртку и заглянула внутрь.

Сковорода дымилась.

— Это не эксперимент. Это чрезвычайная ситуация.

Бьянка сидела за столом с книгой и совершенно спокойно ела хлеб.

— Я уже вызвала моральную поддержку.

— Предательницы, — возмутилась Камила.

Изабелла рассмеялась впервые за весь день по-настоящему громко.

Она подошла к плите, убавила огонь и заглянула в сковороду.

— Ты пыталась приготовить аматричану?

— Да.

— А получилось?

Камилла трагически посмотрела на нее.

— Уголовное дело.

Бьянка фыркнула в книгу.

Изабелла сняла сковороду с огня, попробовала соус и покачала головой.

— Спасти можно.

— Ты волшебница.

— Нет, я просто не сожгла чеснок.

Камилла обняла ее сзади.

— Выйдешь за меня?

— Только если перестанешь готовить без присмотра.

Они втроем засмеялись, и на несколько минут мир снова стал маленьким, теплым и безопасным.

Потом Камила прищурилась.

— Так.

Изабелла напряглась.

— Что?

— Ты сегодня подозрительно счастливая.

Бьянка медленно подняла взгляд от книги.

— Я тоже заметила.

Изабелла потянулась за ложкой.

— Вам обоим нечем заняться?

— Есть чем, — сказала Камила. — Допрашивать тебя.

Она села напротив и подперла подбородок руками.

— Кто он?

Изабелла закатила глаза.

— Никто.

— Это уже интересно.

— Камила.

— Красивый?

Изабелла открыла рот, чтобы возмутиться.

И замолчала.

Голубые глаза.

Светлые волосы.

Теплый смех.

— О нет, — простионала Камила. — Ты задумалась.

Бьянка тихо улыбнулась.

— Как его зовут?

Изабелла вздохнула и опустила на стул.

— Алессио.

Камилла хлопнула ладонями по столу.

— Итальянец! Какой неожиданный поворот.

Изабелла рассмеялась, несмотря на попытку сохранить серьезность.

— У него сломалась машина.

— И ты влюбилась?

— Нет.

— А он?

Изабелла замерла.

Этот вопрос прозвучал слишком неожиданно.

Она вспомнила, как Алессио смотрел на нее на той мокрой улице. Не флиртующе. Не поверхностно.

Внимательно.

С интересом.

Будто хотел запомнить.

Изабелла отвела взгляд к окну.

Дождь все еще шел.

— Не знаю, — тихо сказала она. — Но мне кажется, это утро еще не закончилось.

Глава 3

Дождь не прекращался весь вечер.

Он стучал по подоконнику, стекал по старым рамам и превращал огни за окном в расплывчатые золотые пятна. Квартира наполнилась запахом спасённой аматричаны, свежего базилика и мокрых курток, развешанных в прихожей.

Изабелла стояла у плиты и медленно помешивала соус.

Не потому что это было нужно.

Просто так ей всегда думалось легче.

Камилла сидела на столешнице, болтая ногами и листая ленту в телефоне.

— Итак, — сказала она с видом телеведущей, — вернёмся к загадочному Алесслио.

— Мы уже не вернёмся.

— Вернёмся.

Бьянка улыбнулась в книгу.

Изабелла закатила глаза.

— Мы познакомились на четыре минуты.

— Пять, — поправила Камилла. — Ты рассказывала про ресторан. Это уже эмоциональная близость.

— У тебя очень низкие стандарты.

— Зато я счастлива.

Изабелла рассмеялась и поставила пасту на стол.

Они ели прямо из глубоких тарелок, поджав ноги под себя, перебивая друг друга и споря о фильмах, ценах на продукты и том, почему миланские мужчины считают чёрное пальто чертой характера.

На какое-то время мысли об Алесслио растворились в этом привычном тепле.

Почти.

Позже, когда Камилла ушла в душ, а Бьянка уснула с книгой на груди, Изабелла вышла на маленький балкон.

Дождь превратился в лёгкую морось.

Она облокотилась на холодные перила и посмотрела вниз.

Милан ночью был красив по-другому.

Не величественно.

Интимно.

Свет в окнах, мокрые трамвайные пути, редкие шаги прохожих.

Телефон завибрировал.

Незнакомый номер.

Изабелла нахмурилась.

Палец замер над экраном.

Потом она всё-таки открыла сообщение.

Не уверен, что это законно, но я нашёл твой номер через кофейню на углу.

Пауза.

И второе сообщение:

Это Алесслио. Обещаю не продавать твои данные.

Изабелла уставилась на экран.

Сначала пришло возмущение.

Потом — смешок.

Потом почему-то тепло.

Она набрала ответ:

Это звучит как признание в преступлении.
Три точки появились почти сразу.
Я предпочитаю термин «творческое расследование».
Изабелла прикусила губу, сдерживая улыбку.
И часто ты занимаешься творческими расследованиями?
Ответ пришёл через несколько секунд.
Только когда девушка помогает спасти мою Alfa Romeo и убегает быстрее, чем я успеваю пригласить её на кофе.
Сердце сделало странный, совершенно ненужный прыжок.
Изабелла медленно опустилась на складной стул на балконе.
Холодный металл коснулся голых ног.
Она долго смотрела на сообщение, прежде чем ответить.
Я действительно опаздывала.
Верю. Но кофе всё ещё в силе.
Она улыбнулась.
Слишком легко.
Слишком естественно.
И это насторожило её больше всего.
Изабелла подняла взгляд на мокрый город.
Она не искала отношений.
Не искала флирта.
У неё были курсы, долги, мечта о ресторане и слишком много страха перед будущим, чтобы добавлять туда ещё и чувства.
Но Алессио писал так, будто не пытался произвести впечатление.
Будто просто хотел продолжить разговор.
Это было опасно.
Она медленно набрала:
Может быть.
Ответ пришёл мгновенно.
Это уже почти да.
Изабелла тихо рассмеялась.
Из ванной донёсся голос Камиллы:
— Если ты там улыбаешься телефону, я требую подробностей!
Изабелла быстро заблокировала экран.
— Неправда!
— Я слышу твой смех!
Бьянка, не открывая глаз, пробормотала:
— Мы все слышим.
Изабелла покачала головой и снова посмотрела на телефон.
Новое сообщение.
Спокойной ночи, Изабелла Беллини. И постарайся завтра не спасать других мужчин. Я начинаю ревновать к незнакомцам.
Она замерла.
Потом медленно выдохнула.
Слишком рано.
Слишком быстро.
Слишком обаятельно.
И всё же, закрывая телефон и поднимаясь с балкона, Изабелла поймала себя на мысли, что впервые за долгое время ждёт завтрашнего утра не только из-за кухни.

Ночью Изабелла долго не могла уснуть.

Камилла уже сопела за тонкой перегородкой, Бьянка тихо переворачивала страницы книги, а дождь продолжал шуршать по крыше, будто кто-то медленно перебирал пальцами мокрые листья.

Изабелла лежала на спине и смотрела в потолок.

Телефон лежал на тумбочке.

Экран был темным.

И всё равно она несколько раз ловила себя на желании проверить, не пришло ли ещё сообщение.

Глупо.

Она знает этого человека меньше суток.

Меньше тридцати минут, если быть честной.

Но в памяти упрямо всплывали детали: светлые волосы, мокрые от дождя, смех, когда она назвала его катастрофой, и тот внимательный взгляд, с которым он слушал её рассказ о будущем ресторане.

Не поверхностный.

Не оценивающий.

Словно для него это действительно было важно.

Изабелла перевернулась на бок и натянула одеяло до подбородка.

— Спать, — прошептала она себе.

Сердце, к сожалению, не подчинялось приказам так же хорошо, как руки на кухне.

Утро началось с запаха кофе и звука фена.

Камилла стояла перед маленьким зеркалом в коридоре и пыталась одновременно сушить волосы, красить ресницы и разговаривать.

— Итак, — объявила она, — у нас есть план.

Изабелла, ещё сонная, налила себе кофе.

— Меня пугает слово «план», когда его произносишь ты.

— Мы идём на кофе с Алессио.

Бьянка подняла глаза от тоста.

— Мы?

— Морально.

Изабелла фыркнула.

— Никуда мы не идём.

Камилла выключила фен и повернулась к ней.

— Он написал тебе ночью.

— Откуда ты...

— Ты улыбалась в темноте, Иза. Это было очень заметно.

Изабелла почувствовала, как щеки теплеют.

— Это ничего не значит.

— Конечно. Люди обычно улыбаются незнакомым мужчинам исключительно из уважения к грамматике.

Бьянка тихо рассмеялась.

Изабелла сдалась и опустилась на стул.

— Хорошо. Он пригласил меня на кофе.

Камилла победно вскинула руки.

— Finalmente!

— И я не согласилась.

Пауза.

— Но и не отказала, — спокойно заметила Бьянка.

Изабелла посмотрела на неё с подозрением.

— Ты слишком наблюдательная.

— Это мой единственный талант.

Камилла снова включила фен.

— Нет, твой талант — влюбляться в невозможных мужчин.

— Я ни в кого не влюбляюсь.

— Пока.

Слово повисло в воздухе.

Изабелла сделала глоток кофе и упрямо промолчала.

Пока.

Вот именно.

В академии день оказался тяжелее обычного.

Они готовили ризотто — блюдо, которое не прощает невнимательности.

Изабелла стояла у плиты, медленно подливая бульон, и старалась сосредоточиться на рисе.

Но мысли всё время ускользали.

Телефон лежал в шкафчике.

И это раздражало.

Потому что ей хотелось проверить его.

Она никогда не была такой.

Риккардо остановился рядом.

— Беллини.

— Да, шеф?

— Рис, а не ваши романтические проблемы.

Изабелла чуть не выронила половник.

— У меня нет романтических проблем!

Шеф приподнял бровь.

— Тогда вы просто невнимательны. Что ещё хуже.

Марта рядом тихо захихикала.

Изабелла покраснела и уткнулась в кастрюлю.

Боже.

Неужели это так заметно?

После занятий она всё-таки достала телефон.

Одно сообщение.

Сердце предательски ускорило.

Алессио: Моя машина сегодня завелась с первого раза. Думаю, она тоже хочет увидеть тебя снова.

Изабелла закатила глаза.

И улыбнулась.

Она шла по мокрой улице, читая сообщение, когда рядом зазвонил телефон у мужчины в сером пальто. Он резко повернулся, и Изабелла едва не врезалась в него.

— Scusi!

— Ничего страшного.

Она отошла в сторону и вдруг поняла, что улыбается уже не сообщению.

А самой ситуации.

Последний год был тяжёлым: ложь родителям, постоянная нехватка денег, страх не справиться, усталость, которая иногда казалась частью тела.

И вдруг посреди всего этого появился человек, который заставлял её смеяться.

Не спасал.

Не обещал решить проблемы.

Просто делал мир чуть легче.

Изабелла остановилась у трамвайной остановки и набрала ответ.

Изабелла: Передай своей Alfa Romeo, что она слишком драматична.

Ответ пришёл почти мгновенно.

Алессио: Это семейная черта.

Она тихо рассмеялась.

И не заметила, как на другом конце города Маттео Ферраро, просматривая отчёты в стеклянном офисе, поднял голову, услышав смех младшего брата за стеной.

Он ещё не знал имени девушки, которая стала его причиной.

Но впервые за долгое время этот смех показался ему подозрительно счастливым.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.